

Гриненко У.Б.¹ Проблема скулшутинга в образовательной среде
Grinenko U.B.¹ The problem of school shooting in the educational environment

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

С середины 1970-х годов в США и с середины 1990-х годов в других странах мира произошла череда перестрелок в учебных организациях, так называемый «скулшутинг» (school shooting), или «Колумбайн», приводивший к многочисленным ранениям и убийствам. В Российской Федерации также отмечены случаи скулшутинга. Основной задачей настоящей работы является анализ накопленного в зарубежной и отечественной литературе опыта осмысления вооруженного насилия в образовательной организации. Представленное психологическое теоретико-аналитическое исследование направлено на обсуждение факторов риска, связанных с явлением скулшутинга, а также на разбор и оценку имеющихся моделей вооруженного насилия в образовательной организации.

Ключевые слова: скулшутинг, вооруженное насилие, школьное насилие, образовательная организация

Введение

Общественность все более обеспокоена растущей волной насилия в образовательных учреждениях. В середине 1970-х и в конце 1990-х годов в США произошла череда перестрелок в учебных организациях, так называемый «скулшутинг» (school shooting), или «Колумбайн», приводивший к многочисленным ранениям и убийствам. Основной задачей настоящей работы является анализ накопленного в зарубежной и отечественной литературе опыта осмысления скулшутинга.

При анализе были исключены случайные инциденты, перестрелки в ходе конфликта, случаи самообороны, а также те, которые происходили вне образовательной организации, либо эпизоды с нападавшими, в прошлом или настоящем не причастными к образовательной организации, в которой произошел скулшутинг. Прежде всего, на образовательную организацию нападают ее учащиеся или выпускники. Неоднократно нападавший косвенно или прямо оставляет предупреждающие знаки о намерении совершить вооруженное нападение на образовательное учреждение. Объектом нападения выступают ученики или педагогические работники образовательного учреждения, которые не связаны с агрессором. Нередко в ходе насильственного акта нападавший совершает суицид или суицидальную попытку, зачастую прежде оставив предсмертную записку.

По целому ряду причин явление скулшутинга весьма сложно изучать. Во-первых, размер выборки крайне мал. Частота возникновения скулшутинга значительно ниже в сравнении с другими видами преступлений. Некоторые из нападавших после насильственной акции совершают суицид, что ограничивает исследователей ретроспективным анализом их жизни. Во-вторых, отмечается наличие методологических проблем в исследовании вооруженного насилия в образовательных организациях. Для отечественной ситуации скулшутинг выступает совершенно новым явлением, прежде мало изучаемым в отечественной научной среде. В-третьих, в действующем российском законодательстве отсутствует возможность квалифицировать скулшутинг как отдельный вид правонарушения с назначением соответствующей юридической ответственности, поэтому на практике правонарушителей привлекают к уголовной ответственности по следующим статьям УК РФ: ст. 105 «Убийство»; ст. 205 «Террористический акт»; ст. 206 «Захват заложника»; ст. 30 «Приготовление к преступлению и покушение на преступление»; ст. 116 «Побои»; ст. 222 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов»; ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»; ст. 213 «Хулиганство»; ст. 35 «Совершение преступления группой

Гриненко У.Б. Проблема скулшутинга в образовательной среде лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)»; ст. 223.1 «Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств»; ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Наиболее полный анализ скулшутинга находит свое отражение в американском научном сообществе. Масштабные исследования проводятся при поддержке Американской психологической ассоциации, министерства образования США, Федерального бюро расследований, Национальной ассоциации школьных психологов, Европейской ассоциации социальных работников, Национального центра безопасности школ. США занимают первое место в мире по вооруженным нападениям в учебных организациях. В период с 1970-х гг. по май 2021 года в школах США было зафиксировано 1349 случаев скулшутинга [Number of K-12 ... , 2021]. Так, один из первых случаев нападения на школу произошел 30 декабря 1974 г. в школе Оулиэна (штат Нью-Йорк). Несмотря на многочисленные предшествовавшие случаи школьной стрельбы наибольшую известность получило нападение 20 апреля 1999 г. в школе Колумбайн (г. Литлтон, штат Колорадо) благодаря активному эмоциональному обсуждению в СМИ. Этот инцидент получил широкую известность и стал образцом для подражания последующих стрелков. Именно поэтому упоминание нападения в школе Колумбайн как бы тождественно другим инцидентам с вооруженным нападением на образовательные учреждения.

Впервые школьная стрельба в Российской Федерации была зафиксирована 3 февраля 2014 г. в Москве, однако с «эффектом Колумбайн» общественность столкнулась лишь в 2018 году по причине активного обсуждения в СМИ инцидента в Керченском политехническом колледже, где число жертв в более чем полтора раза превышает число жертв в школе Колумбайн. В период с 2014 г. по сентябрь 2021 года в российских учебных организациях было зафиксировано более 15 случаев вооруженного насилия [Случаи стрельбы... , 2021].

В то время, как скулшутинг считается уникальным «американским кризисом», страны по всему миру сталкиваются с проблемой вооруженных нападений на образовательные организации. Помимо России и США скулшутинг был зафиксирован в таких странах, как: Финляндия, Азербайджан, Германия, Австралия, Канада и других.

Последние годы среднее количество дней между скулшутингом в США сокращается. С 1999 по 2014 год среднее количество дней между стрельбой составляло 124 дня, а с 2015 по 2018 –

Гриненко У.Б. Проблема скулшутинга в образовательной среде 77 дней. За непродолжительный период времени частота нападений увеличилась более чем в полтора раза. Существует острая необходимость в понимании феномена скулшутинга, его причин и профилактических возможностей.

Специфика скулшутинга как явления

Прежде всего, необходимо отметить наличие исследовательских материалов (Peter Langman, Ralph W. Larkin, Eric Madfis, Newman S. Katherine, Randy Borum и др.), раскрывающих специфические особенности стрелков, благодаря чему у общества есть потенциальный ресурс обнаружения рисков скулшутинга, а у исследователей имеется возможность проведения сравнительного анализа специфических особенностей нападавших, их жертв и самого инцидента в целом.

Скулшутинг – это вооруженное насилие на территории образовательной организации, направленное на учащихся и педагогов. Ньюман и коллеги [Newman, et al., 2004] определяют скулшутинг как стрельбу, которая произошла на территории образовательной организации или на школьном мероприятии, унесла жизни двух или более жертв, проведена учеником или учениками, зачисленными или недавно окончившими учебную организацию, насчитывала некоторых случайных жертв. Исследования показывают, что в качестве характеристик нападавшего можно выделить депрессию и суицидальные мысли, которые в основном отмечались у несовершеннолетних скулшутеров, однако попытку суицида чаще предпринимали совершеннолетние [Gerard, et al., 2015; Harding, 2003; Verlinden, et al., 2000]. Возможно, это связано с тем, что более молодые люди были чаще задержаны и арестованы сотрудниками правоохранительных органов. Тем не менее смерть представляется им как способ уйти от последствий насильственных действий.

Кроме того, стоит отметить, что большинство стрелков сообщают о своих намерениях до возникновения стрельбы [Borum, et al., 2010]. Некоторые свидетели насилия в школе знали о планируемом нападении задолго до атаки [Sullivan, et al., 2003; Weisbrot, 2008]. Информацию о планируемом акте нападавшие оставляют среди сверстников, в предсмертных записках, а также в социальных сетях в Интернете. Сообщение об угрозе нападения на школу воспринимается в среде учеников как предательство своей группы, поэтому сведения скрываются от администрации, как отмечает Дедмен [Dedman, 2000]. Национальный центр по анализу насильственных преступлений ФБР, изучив 18 случаев стрельбы в школах, сделал заключение о том, что скулшутеры указывали на свои планы до совершения нападения в прямых угрозах или косвенно в рисунках, дневниках или учебных эссе [O'Toole, 1999].

Скрытые и не переданные сообщения некоторые исследователи называют «криком о помощи» от учеников, которые могли быть вовремя замечены взрослыми, чтобы предотвратить стрельбу [Vossekuil at al., 2002; O'Toole, 1999]. Они воспринимают насилие как попытку выйти из изоляции, вернуть контроль, отвергнуть навязанные сверстниками ярлыки. Сообщение о своих намерениях является также характерным признаком скулшутинга, который отличает его от массового убийства в типичном понимании.

При анализе вооруженного насилия и личности нападавшего исследователи предпринимают попытки составления портрета потенциального скулшутера для предупреждения будущих перестрелок. Тем не менее, профайлинг для данной категории преступлений достаточно уязвим, поскольку не учитывает динамические факторы инцидентов [Vossekuil at al., 2002]. В этой связи нападавшие достаточно разнообразны и не имеют единого шаблонного профиля предупреждающих знаков, обладающих высокой предсказательной силой.

Скулшутинг отличается от других насильственных видов правонарушения по некоторым признакам, в связи с чем его необходимо рассматривать как самостоятельное явление. Д.Г. Давыдов и К.Д. Хломов предприняли попытку интеграции разных научных подходов к оценке рисков и профилактике вооруженного насилия в образовательной организации, выделив ряд формальных признаков скулшутинга [Давыдов, Хломов, 2018]. Убийство происходит в ограниченное время; нападавшие имеют отношение к учебной организации, являясь учениками в момент нападения или в прошлом; нападения носят публичный и демонстративный характер; убийства или ранения совершаются с использованием огнестрельного оружия, носят умышленный и бескорыстный характер; нападения планируются и организовываются заранее. Стоит отметить, что в России, в отличие от США, более сложный доступ к оружию увеличивает время подготовки к нападению, планирование отличается расчетливой продуманностью. Однако имеются случаи нападения с использованием холодного оружия или самодельного огнестрельного и взрывчатого устройства. Поэтому ужесточение закона об оружии малоэффективно. Огнестрельное оружие содержит определенное символическое значение, демонстративный характер которого заключается в том, что правонарушители нередко приносят намного больше оружия, чем способны применить. Увлеченность оружием может компенсировать наличие психологических трудностей, подпитывая потребность ощутить собственную силу, уверенность в себе, мужественность, неуязвимость. Оружие символизирует власть над жизнью и смертью. Кроме вышеуказанных признаков отмечается, что агрессивное нападение характеризуется нецеленаправленностью и нацелено на убийство неопределенного круга

Гриненко У.Б. Проблема скулшутинга в образовательной среде людей, а жертвой вооруженного нападения, помимо самого стрелка, оказывается, как минимум, один человек. В большинстве случаев вооруженное нападение завершается продуманной суицидальной попыткой или суицидом, что выступает нетипичным сценарием для убийств. Ньюман и коллеги находят некоторую связь между суицидом и скулшутингом [Newman, 2004]. В структуре формирования намерений нападения и их реализации отечественные и зарубежные исследователи [Дозорцева и др., 2020; Сыроквашина, 2019; Lankford, 2012] отмечают самоповреждающее и суицидальное поведение. Скулшутинг исследователям представляется как ритуальное насилие в театральной манере, которое является результатом психической патологии, социальной изоляции и суицидальных намерений [Fast, 2008]. К тому же суицид выступает церемониальным завершением насильственного «спектакля», в связи с чем скулшутинг имеет привкус ритуала с целью культурного признания [Preti, 2008].

Нередко при описании скулшутинга в научной литературе встречается такое словосочетание, как «Rampage School Shooting», что можно условно перевести как «школьные расстрелы в приступе ярости». Тогда скулшутинг представляется как импульсивный акт насилия в порыве ярости и гнева (нервный срыв, «довели»), при этом теряется факт продуманного планирования и подготовки к скулшутингу [Gerard, et al., 2015]. Как минимум, отсутствие орудия убийства не позволяет произвести массовую атаку в образовательной организации. Нередко общественность воспринимает скулшутинг как бессмысленный, нецеленаправленный и хаотичный акт насилия хотя бы потому, что нападавшие выбирают жертв случайно и непреднамеренно. Однако иррациональные и бессмысленные преступления имеют вполне объяснимую логику и значимость для самих нападавших. Кроме того, скулшутинг выступает не только в форме прямого насилия, но и в качестве символического насилия с целью донести послание до широкой аудитории, а не столько до жертв [Malkki, 2014].

Факторы, связанные со стрельбой в образовательных организациях

Социально-психологические факторы

Попытки социально-психологического объяснения скулшутинга были предприняты многими исследователями (Newman K.S., Fox C., Harding D., Mehta J., Roth W., Preti A., Blattner-Hauser A.) [Newman, et al., 2004; Preti, 2008; Harding, 2003]. Согласно их убеждениям, стрельба в образовательной организации является отражением той социальной среды, где происходит атака, поскольку допустимость насилия в учебной организации повышает риск массового убийства. Подверженность издевательствам со стороны сверстников, как предполагается, лежит в основе культурного сценария скулшутинга [Klein, 2012]. Согласно взглядам Olweus

D. [Olweus, 2003], подверженные буллингу ученики неоднократно и в течение долгого времени испытывают негативную оценку со стороны сверстников. Буллинг – это агрессивное поведение с намерением причинить вред другим, выраженное в некоторых действиях, повторяющихся с течением времени. Нэнсел и ее коллеги представляли буллинг как особый тип агрессии, в течение длительного времени направленный на причинение ущерба, при котором существует дисбаланс власти, когда более могущественный человек нападает на менее могущественного [Nansel, 2001]. Буллинг приводит к чувству беспомощности, изоляции, тревоге и депрессии, оказывает серьезное влияние на психосоциальное развитие детей. Результаты исследований указывают на сильную связь между социальным отвержением и насилием [Leary et al., 2003]. Имеются случаи скулшутинга, где нападавшие стремились отомстить за издевательства, травлю или безответную любовь. По результатам исследования, 71% скулшутеров до совершения нападения терпели травлю и запугивания, получали угрозы, подвергались насмешкам и серьезным нападениям со стороны сверстников [Vossekuil, et al., 2002]. Скулшутеры из Колумбайна вели свою атаку во имя изолированных, притесненных и оскорбленных учеников [Larkin, 2009b]. Акт мести был вызван общей болью и унижением со стороны сверстников с более высоким социальным статусом.

Насилие порождает насилие, в этом смысле скулшутинг – ответная реакция на хроническое физическое и/или психологическое насилие [Ferguson, 2008; Larkin, 2009a]. Тем не менее, не вполне ясно, дразнят ли будущих скулшутеров сильнее, чем их сверстников, которые не намереваются напасть на образовательную организацию [Weisbrot, 2008].

Реакция СМИ на инцидент и распространение основного сценария массового расстрела, в основе которого лежит буллинг, может оказать значительное влияние на скулшутинг, усилив допустимость сценария массового насилия для разрешения проблем [Raitanen, et al., 2017]. Инцидент в школе Колумбайн получил широкую известность и стал образцом для подражания последующих стрелков [Semenov et al., 2010]. Освещение в СМИ событий, связанных с нападением на учебные организации, привлекает внимание общественности к изолированным и маргинальным персонам, одаривая их статусом знаменитостей [Preti, 2008]. В США и Европе некоторые стрелки подражали предыдущим скулшутерам, например, в одежде, выборе оружия, однако, как считают А. Семенов, Дж. Вейджалайнен и Д. Киппо (Semenov, Veijalainen, Куррö, 2010), вряд ли кто-нибудь будет повторять стрельбу только из-за того, что ранее совершалось подобное нападение.

Зачастую исследователи объясняют скулшутинг через феномен маргинализации, социальной изоляции и отвержения [Dedman, 2000; Meloy, et al., 2001; Levin, Madfis, 2009; Lieberman, 2008; McGree, De Bernardo, 1999; Pellegrini, et al., 1999], в то время как другие противоречат такому взгляду на проблему [Vossekuil, et al., 2002; O'Toole, 1999]. Обзор исследований показывает, что нападавшие действительно испытывали высокий уровень виктимизации, социального исключения и отвержения [Newman, et al., 2004; Leary, et al., 2003; Verlinden, et al., 2000]. Важно отметить, что многие ученики переживают социальную изоляцию и отвержение, некоторые подвергаются остракизму и буллингу со стороны сверстников и учителей, однако это необязательно подталкивает их к насилию. Как минимум должны быть дополнительные факторы, например, субъективная социальная маргинальность, индивидуально-психологические особенности, легкий доступ к оружию, психические проблемы, наличие подталкивающей ситуации. Социальные проблемы могут вызвать психологические проблемы и оказать влияние на развитие психических расстройств. Человек с наличием социальных проблем может заболеть психически, поэтому действительной причиной скулшутинга в таком случае является не психическое расстройство, поскольку оно было следствием, а проблемы в социальной сфере.

Фактор психического и психологического неблагополучия

В отечественной научной среде исследовались психологические, социальные и информационные аспекты нападений несовершеннолетних на учебные заведения (Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Сыроквашина К.В.). Авторы представляют итоги качественного анализа данных эмпирического исследования, выполненного в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы [Дозорцева и др., 2020] подростков, совершивших школьные массовые убийства, по результатам которого у 8 из 9 несовершеннолетних, обвиняемых в нападениях на учебные заведения, в соответствии с МКБ-10 были диагностированы психические расстройства – расстройства адаптации (F43.25), органическое психическое расстройство (F07.08), формирующаяся личностная патология (F61.03), расстройство шизофренического спектра (F20.3, F23.1, F25.2). Помимо этого исследователи отмечают наличие у нападавших таких особенностей, как: внутренний дискомфорт, неустойчивая самооценка, подозрительность, неуверенность в себе, ранимость, обидчивость, враждебность, повышенная агрессивность, фиксация на неприятных переживаниях и склонность к накоплению психического напряжения, повышенная сензитивность, инертность и ригидность, суицидальная активность, повышенный уровень личностной тревожности, депрессивные тенденции, интроверсия, склонность к избегающим формам поведения, субъективно воспринимаемое семейное неблагополучие, чувство безысходности. Подростки

Гриненко У.Б. Проблема скулшутинга в образовательной среде интересовались субкультурой «Колумбайн», целенаправленно искали информацию по данной тематике в Интернете, вступали в группы единомышленников в социальных сетях, увлекались оружием и взрывчатыми устройствами, подражали в стиле одежды школьным стрелкам из г. Литлтон.

По мнению Фергюсона, именно психические заболевания, а не внешние стимулы (например, просмотр фильмов с насилием, жестокие видеоигры) в основном ответственны за скулшутинг [Ferguson, 2008]. Дуглас согласен с Фергюсоном в том, что психическое нездоровье может выступать фактором риска насилия, особенно у лиц с антисоциальными чертами личности [Douglas, et al., 2009; Langman, 2009]. К примеру, один из нападавших на школу Колумбайн страдал психопатией, а другой – серьезной депрессией и шизофренией [Cullen, 2009]. Исследования показывают, что стрелки чаще всего демонстрировали симптомы депрессии [Verlinden, et al., 2000; Harding, 2003; Newman, et al., 2004]. Наличие депрессивного состояния подталкивало их к совершению суицида. Leary и коллеги обнаружили связь расстройства личности, паранойи, низкого уровня саморегуляции и эмпатии, садизма с низким порогом насилия [Leary, et al., 2003]. Обсуждая различные причины вооруженного насилия, Семенов и другие исследователи [Semenov, et al., 2010] указывают на то, что психическое заболевание не является основной причиной скулшутинга. Хан [Khan, 2013], поддерживая точку зрения Семенова, дополняет рассуждения тем, что психическое расстройство не является достаточной причиной для вооруженного насилия в учебной организации, поскольку большинство людей с наличием психологических и психических проблем не атакуют школы с целью совершения массового убийства.

Идеологические факторы

Рассматривая идеологические факторы в развитии скулшутинга, Семенов и его коллеги обращают внимание на влияние, оказанное стрельбой в школе Колумбайн на последующих правонарушителей [Semenov, et al., 2010]. Нападавшие хотели восстать против унижения и социальной изоляции, которым подвергались многие учащиеся. Ларкин подчеркивает, что стрелки из Колумбайна дали «голос аутсайдерам, ученикам-неудачникам и тем, кто остался вне основного потока» [Larkin, 2009b, p. 1322]. Помимо этого, у одного из нападавших на школу Колумбайн, а также у последующих стрелков, имели место идеологические мотивы, которые они публично демонстрировали в том числе в цифровом пространстве, выражая симпатию к нацизму, фашизму, терроризму [Дозорцева и др., 2020; Semenov et al., 2010]. Большинство стрелков не могли объяснить свои мотивы в оставленных ими предсмертных

Гриненко У.Б. Проблема скулшутинга в образовательной среде записках, в публикациях в Интернете или в видеороликах, размещенных в киберпространстве. Они просто говорили о ненависти к человеческой расе.

Исследователи обращают внимание на то, что поведение школьных стрелков было вызвано культурным сценарием, которому они следовали [Semenov, et al., 2010; Larkin, 2009b]. Ларкин впервые обратил внимание на культурные сценарии для объяснения поведения скулшутеров. Согласно его взглядам, после нападения на школу Колумбайн можно наблюдать два отчетливых сдвига в культурном сценарии массовых школьных убийств: с одной стороны, желание стрелков обратиться с заявлением через школьную стрельбу, а с другой – их стремление прославиться. Можно вспомнить о желании «оставить неизгладимое впечатление на мир», написанном в дневнике одного из нападавших на школу Колумбайн.

До событий в Колумбайне большая часть скулшутеров оправдывала нападения на школу мотивом мести против отдельных людей, причастных к насилию. В дальнейшем попытки нападения демонстрировали желание получить известность за счет большого числа жертв. Тем не менее, в культурных сценариях постколумбайновских школьных стрелков зачастую мотивом выступает возмездие за издевательства и глубочайшую несправедливость. Культурный сценарий школьных стрелков предлагает реальный в их восприятии пример того, как можно разрешить проблемы.

Модели скулшутинга

Кумулятивная модель оценки скулшутинга Левина и Мэдфис

Исследователи предлагают последовательную кумулятивную модель скулшутинга, согласно которой накапливается ряд эффектов, в конечном итоге приводящих к школьной стрельбе [Levin, Madfis, 2009]. Для объяснения генезиса скулшутинга под воздействием кумулятивного эффекта авторы предлагают интеграцию нескольких криминологических теорий (теории напряжения, теории контроля и теории рутинной деятельности), выделяя следующие стадии:

1. *Хроническое напряжение.* Длительные стрессы, неудачи, фрустрация увеличивают вероятность использования насилия. Для школьных стрелков стрессовые и фрустрирующие условия часто характеризуют их семейные и школьные условия. При этом постоянное напряжение само по себе является недостаточным фактором для массового убийства. Многие подростки терпят оскорбления и унижения, испытывают разочарование и гнев, при этом немногие из них по этим причинам планируют совершение скулшутинга. В этом смысле имеется нечто большее, чем просто хроническое напряжение.

2. *Неконтролируемое напряжение* возникает при наличии социальной изоляции и отсутствии систем просоциальной поддержки, что ведет к снижению социального контроля.

3. *Острое напряжение*. Краткосрочные и особенно тревожные ситуации или события, катастрофически воспринимаемые уже разочарованным и изолированным индивидом, потерявшим способность справляться с невзгодами, ускоряют стадию планирования, но необязательно реализацию скулшутинга. Острые потери оказываются катастрофическими отчасти из-за отсутствия позитивной и поддерживающей среды и имеют кумулятивный эффект из-за длительной фрустрации и хронического напряжения.

4. *Планирование скулшутинга*. Не ощущая способности справиться с трудностями, потенциальный стрелок решается показать миру, даже за короткое время стрельбы, свою власть и контроль при решении сложившихся трудностей. Зачастую процесс подготовки занимает длительное время (недели, месяцы, а в некоторых случаях годы), в рамках которого нападавший ищет подходящее оружие, обучается стрельбе, продумывает логику и исследует локацию нападения. Стадия планирования опровергает мнение, согласно которому скулшутинг является спонтанной и импульсивной акцией насилия.

5. *Акт скулшутинга*. Большинство изолированных и отвергнутых подростков не совершают скулшутинг, даже если они страдают от хронического и острого напряжения. К тому же те, кто не только рассматривал возможность совершения массового убийства, но даже планировал его, так же не всегда способны устроить стрельбу. Определенный уровень владения огнестрельным оружием необходим для того, чтобы действительно совершить школьную стрельбу.

В рамках данной модели объясняется тот факт, почему образовательное учреждение выступает местом совершения преступления: переполненные классы и шумные корпуса тесно связывают потенциальных ничего не подозревающих жертв. Согласно взглядам Левина и Мэдфиса, скулшутинг может быть предотвращен на ранней стадии путем снижения хронического напряжения, испытываемого учениками. До самого инцидента с нападением на учеников и учителей имеется ряд примечательных признаков, указывающих на риск развития насилия относительно других людей: издевательства со стороны сверстников, отсутствие тесных и дружеских связей с ними, жестокость в отношении животных и другие важные

Гриненко У.Б. Проблема скулшутинга в образовательной среде факторы. Зачастую тихие и малозаметные ученики не обращают на себя внимание специалистов и людей из ближайшего окружения.

Системная модель скулшутинга

Ньюман и коллеги предлагают системный подход к изучению массовых школьных убийств [Newman, et al., 2004]. Данная модель включает в себя 5 факторов:

1. Самоощущение социальной изоляции.
2. Наличие психологических проблем.
3. Поддержка культурных сценариев, в которых насилие выступает выходом из трудной ситуации.
4. Наличие доступа к оружию.
5. Отсутствие системы мониторинга скулшутинга в образовательных организациях.

Модель дифференциации характеристик школьных стрелков

Исследователи разработали модель школьных стрелков на основе дифференциации их характеристик до совершения нападения, выделив три типа нападавших [Ioannou, et al., 2003]:

1. *Тревожный тип* характеризуется наличием психического нездоровья, социальной изоляции, увлеченностью играми и фильмами с жестоким сюжетом, подверженностью буллингу, наличием суицидальных тенденций. Эти признаки указывают на то, что школьная стрельба возникает из саморазрушительных тенденций человека.
2. *Отверженный тип* характеризуется наличием недавно пережитого разрыва близких отношений, что привело к чувству отвержения, суицидальной активности в прошлом, подверженностью физическому и/или психологическому насилию дома, а также ситуацией исключения из образовательной организации. Отверженность может быть реальной или субъективно воспринимаемой. Скулшутинг выступает средством достижения целенаправленной мести, благодаря которому отверженный индивид может послать сообщение своим обидчикам.

3. *Криминальный тип* характеризуется наличием жестокости и проявлением насильственного поведения, увлеченностью оружием, наличием инцидентов с нарушением закона. Скулшутинг рассматривается как часть общей преступной деятельности.

Модель школьных стрелков Лангмана

Лангман провел анализ личностной структуры нападавших, по итогам которого выделил три типа школьных стрелков [Langman, 2009]:

1. *Травмированный тип* характеризуется наличием семейного неблагополучия, подверженностью психологическому, физическому и/или сексуальному насилию, семейной отягощенностью употребления ПАВ и криминальной историей ближайших взрослых. Последствия жестокого обращения выражаются в симптомах посттравматического стрессового расстройства, среди которых выделяют следующие: проблемы с самооценкой, высокий уровень враждебности, отчаяние, стыд, депрессивное состояние, социальная некомпетентность. Данный тип характеризуется постоянным ощущением страха и угрозы собственной безопасности, несмотря на это им также свойственно самоповреждающее и суицидальное поведение.

2. *Психотический тип* характеризуется наличием социально-благополучной в общем смысле семьи, проявлением симптомов шизофрении либо шизотипического расстройства личности, включая паранойю, бред и слуховые галлюцинации. У нападавших на образовательные организации наиболее часто проявляются такие бредовые убеждения, как бред величия и параноидный бред. Симптомы шизотипического расстройства личности проявляются в наличии яркой социальной некомпетентности и нарушений мышления. Социальные трудности обусловлены хроническим страхом отвержения из-за наличия неуверенности в себе, а не в результате издевательств со стороны сверстников. Субъективное ощущение социальной неполноценности и одиночества, приводящие к депрессивному состоянию и суицидальной активности, может присутствовать даже несмотря на включенность в систему общественных отношений. Нарушения мышления могут проявляться в искаженном восприятии мира («мир настроен против меня», «меня все ненавидят») и деперсонализации.

3. *Психопатический тип* также характеризуется наличием социально-благополучной семьи, при этом отмечается нарциссизм, трудности в управлении гневом, отсутствие сочувствия и совести и наличие садистского поведения. Снижение эмпатии и пренебрежение

Гриненко У.Б. Проблема скулшутинга в образовательной среде моральными нормами позволяет данному типу не испытывать чувства вины и раскаяния за совершенное преступление. Кроме того, отмечается фиксации на независимости и контроле и озабоченность социальным статусом из-за субъективного ощущения угрозы своей личности.

Вполне вероятно, что предложенные типы могут пересекаться. К примеру, психотический или психопатический стрелок может быть травмирован. Данная типология акцентирует внимание на значимости индивидуально-психологических факторов в понимании поведения нападавших, а не социальных факторов, таких как насилие, транслируемое СМИ. Следует отметить, что, несмотря на важность анализа личностной структуры и понимания ее у конкретных агрессоров, необходимо учитывать взаимодействие личностных факторов с другими: клиническими, социальными, ситуационными.

Предложенные модели не противоречат друг другу, выделяя сходные объяснительные конструкты, позволяющие расширить понимание скулшутинга: социальная изоляция, отвержение, субъективно воспринимаемое неблагополучие, психологическое и/или психическое нездоровье, жестокое обращение, стресс и травмы. При этом попытки построить теоретическую модель заключают в себе, скорее, описательную информацию, что по-прежнему затрудняет ответ на вопрос «почему». Выделение всевозможных категорий школьных стрелков считается необходимым шагом в понимании скулшутинга, впрочем, это не объясняет причины совершения нападения. Многие люди подходят под эти категории, не совершая массового убийства. Таким образом, нужно принимать во внимание и другие действующие причины.

Заключение

Имеющийся зарубежный эмпирический и теоретический опыт изучения скулшутинга демонстрирует разноплановые попытки объяснить массовые школьные убийства. В основном исследования фиксировали внимание на одиночных, несвязанных ключевых факторах (например, психические заболевания, буллинг, маргинальность). До сих пор важным остается вопрос о необходимости разработки модели скулшутинга, пригодной для использования специалистами с учетом российской действительности.

При наличии разных моделей скулшутинга проблема состоит в том, что исследования дают описательную, а не предсказательную логику, тем не менее предпринимается попытка вписать феномен в известную научную категорию. При этом не существует каких-либо конкретных личностных признаков или условий, определяющих тех, кто совершает нападение в школе.

Так, авторы преувеличивают фактор буллинга, поскольку это не является достаточным условием для реализации насилия. Также не вполне убедительным является фактор социальной изоляции: многие школьные стрелки не были изолированными, и наоборот, ученики, бывшие в изоляции, не совершали массового убийства. Распространенное мнение о том, что большинство скулшутеров социально-экономически неблагополучны также противоречит данным, согласно которым нападавшие нередко происходят из «неповрежденных» семей. Равно как и увлеченность оружием как предиктор школьного нападения не является достаточным для объяснения насилия, поскольку интересы скулшутера могут быть просоциальными. К тому же запрет на оружие зачастую преодолевается его нелегальным приобретением либо изготовлением самодельных устройств.

Анализ зарубежных литературных источников показал, что исследования школьных расстрелов обычно базировались на ретроспективных и неполных данных. Недостаточность информации объясняется тем, что школьные стрелки обращают на себя внимание лишь после совершения нападения. Многие их особенности так и остаются незамеченными близким окружением. Например, подтверждение наличия психического неблагополучия может появиться только через месяцы или годы, а это означает, что более ранние попытки изучить стрелков существенно ограничены. Поэтому крайне важно уделить внимание определению факторов риска в условиях подростково-юношеского возраста и раннему распознаванию признаков комплексного дистресса. Пока прогностические модели недостаточно надежны для выявления вероятных правонарушителей. Вместе с тем существуют объективные основания, затрудняющие анализ скулшутинга, такие как относительная редкость события, что влияет на численность доступной выборки.

Существенное понимание факторов, приводящих к насильственным действиям в образовательных учреждениях, нуждается в детальном и предельно честном анализе совокупности связующих элементов по типу социального статуса и взаимодействия, восприятия себя и окружающих в динамике. К примеру, можно ли отвержение сверстника считать пусковым фактором в совершении акта насилия, будет зависеть от оценки индивидом такого поведения. Необходимо отметить, что честность и объективность в интерпретации данных должна сопровождаться исключительной осторожностью во избежание стигматизации потенциальных скулшутеров.

Скулшутинг является результатом сочетания множества причин, способствующих стрельбе, ни одна из которых сама по себе не является достаточной для объяснения. Школьные

расстрелы не происходят сами по себе, они являются отражением многих частных процессов насилия в социальной, политической, образовательной и культурной среде, способствующей взрывному насилию в отношении других людей. Тот факт, что подавляющее большинство нападений совершается людьми мужского пола, можно объяснить с учетом культуральных особенностей, принятых в обществе: мужчины никогда «не плачут». Другими словами, в обществе долгое время в отношении мужчин имело место табу на выражение собственных эмоций. Отсутствие психологической разрядки приводит к накоплению стрессового состояния и затем к взрывной реакции в виде насилия.

В заключение можно отметить, что стоящая перед специалистами глобальная проблема – скулшутинг – заключается не столько в предсказывании жестоких вооруженных нападений на учеников и учителей, поскольку достоверно спрогнозировать насилие крайне непросто, сколько в том, чтобы проследить динамику развития учеников в условиях образовательного процесса для своевременного выявления проблем и оказания им эффективной помощи. Зачастую тихие и малозаметные ученики не обращают на себя внимание специалистов и людей из ближайшего окружения. Необходимо создать доказательную базу по исследуемой проблеме, разрабатывать программы выявления и предупреждения школьных нападений и организации эффективной помощи жертвам вооруженного насилия. Превентивные программы должны быть направлены не столько на коррекцию изолированных и отверженных учеников, сколько на изменение школьной и студенческой субкультуры. Меры профилактики должны начинаться задолго до начала массового насилия.

Литература

Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика// Национальный психологический журнал. – 2018. – No. 4(32). – С. 62–76. doi: 10.11621/npj.2018.0406.

Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Сыроквашина К.В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападений несовершеннолетних на учебные заведения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. No 2. С. 97–110. DOI:10.17759/psylaw.2020100208.

Случаи стрельбы и нападений в российских школах и колледжах. Справка [Электронный ресурс] / Анисимова А. // РБК. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/05/2021/609a5cdc9a7947237982ce4a> (дата обращения: 29.06.2021).

Сыроковашина К.В. Нападения в школах: агрессивные и аутоагрессивные действия несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. No 3. С. 37—44. doi: 10.17759/jmfp.2019080304.

Bullying behaviors among US youth: prevalence and association with psychosocial adjustment / Nansel T.R., [et al.] // JAMA. 2001. Vol. 285. No.16. P. 2094-100. DOI: 10.1001/jama.285.16.2094.

Cullen D. Columbine. New York: Twelve. 2009. P. 432. ISBN: 978-0-446-54693-5.

Dedman B. Deadly Lessons: School Shooters Tell Why. Sun-Times Exclusive Report // Chicago Sun-Times, IL. 2000. P. 20. ERIC. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED448359.pdf> (дата обращения: 29.06.2021).

Douglas K.S., Guy L.S., Hart S. D. Psychosis as a risk factor for violence to others: A meta-analysis // Psychological Bulletin. 2009. Vol. 135. No.5. P. 679-706. <https://doi.org/10.1037/a0016311>.

Dwyer K.P., Osher D., Warger C. Early Warning, Timely Response: A Guide to Safe Schools. Washington, DC: U.S. Department of Education. 1998. P. 41. ERIC. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED418372.pdf> (дата обращения: 29.06.2021).

Fast J. Ceremonial violence: A psychological explanation of school shootings. Woodstock, NY: The Overlook Press. 2008. P. 333. ISBN 1-59-020047-0.

Ferguson C.J. The school shooting/violent video game link: causal relationship or moral panic? // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling. 2008. Vol. 5 No.1-2. P. 25-37. DOI: 10.1002/jip.76.

Gredler G.R., Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do // Psychology in the Schools. 2003. Vol. 40. No.6. P. 699-700. DOI: 10.1002/pits.10114.

Harding D.J., Mehta J., Newman K. No exit: No Exit: Mental Illness, Marginality, and School Violence in West Paducah, Kentucky. National Research Council. Deadly Lessons: Understanding Lethal School Violence. Washington, DC // The National Academies Press. 2003. DOI: 10.17226/10370.

Ioannou M., Hammond L., Simpson O. A model for differentiating school shooters characteristics // Journal of Criminal Psychology. 2015. Vol. 5. No.3. P. 188-200. DOI: 10.1108/JCP-06-2015-0018.

Khan A. School Shooting: Threat Detection and Classification in Textual Leakage [Электронный ресурс] // 2013. URL: <http://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:uu:diva-207622> (дата обращения: 29.06.2021).

Kidd S.T., Meyer C.L. A comparison of fatal school shootings in rural communities [Электронный ресурс] // Journal of Rural Community Psychology. 2002. Vol. 5 No. 1. P. 2-10. URL: <https://corescholar.libraries.wright.edu/sopp/3> (дата обращения: 29.06.2021).

Klein J. The bully society: school shootings and the crisis of bullying in America's schools [Электронный ресурс] // The New York University Press, New York, NY. 2012. P. 307. ISBN: 978-0-8147-48886. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt16gzpc7> (дата обращения: 29.06.2021).

Langman P. Rampage school shooters: A typology. Aggression and Violent Behavior. 2009. Vol. 14. No.1. P. 79-86. DOI: 10.1016/j.avb.2008.10.003.

Lankford A. A comparative analysis of suicide terrorists and rampage, workplace, and school shooters in the United States from 1990 to 2010 // Homicide Studies. 2012. Vol. 17. No. 3. P. 255-274. DOI: 10.1177/1088767912462033.

Larkin R.W. Comprehending Columbine // Philadelphia: Temple University Press. 2009a. P. 264. DOI: 10.1177/0002764209332548.

Larkin R.W. The Columbine Legacy: Rampage Shootings as Political Acts // American Behavioral Scientist. 2009b. Vol. 52 No.9. 1309–1326. DOI: 10.1177/0002764209332548.

Levin J., Madfis E. Mass Murder at School and Cumulative Strain. A Sequential Model // American Behavioral Scientist. 2009. Vol. 52. P. 1227-1245. DOI: 10.1177/0002764209332543.

Lieberman J.A. School shootings: What every parent and educator needs to know to protect our children [Электронный ресурс] / 2008. New York, NY: Citadel Press. P. 499. ISBN: 9780806535692. URL: <https://ru.scribd.com/book/414897936/School-Shootings-What-Every-Parent-and-Educator-Needs-to-Know-to-Protect-Our-Children> (дата обращения: 29.06.2021).

Madfis E. In Search of Meaning: Are School Rampage Shootings Random and Senseless Violence?

// The Journal of Psychology. 2016. DOI: 10.1080/00223980.2016.1196161.

Malkki L. Political Elements in Post-Columbine School Shootings in Europe and North America //

Terrorism and Political Violence. 2014. Vol. 26. No.1. P. 185–210. DOI:

10.1080/09546553.2014.849933.

McGee J.P., De Bernardo C. The classroom avenger: A behavioral profile of school based shootings

[Электронный ресурс] // The Forensic Examiner. 1999. Vol. 8. No.5-6. P. 16-18. URL:

[https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/classroom-avenger-behavioral-profile-school-](https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/classroom-avenger-behavioral-profile-school-based-shootings)

[based-shootings](https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/classroom-avenger-behavioral-profile-school-based-shootings) (дата обращения: 29.06.2021).

Number of K-12 school shootings in the United States from 1970 to March 2021 [Электронный

ресурс] // In Statista – The Statistics Portal. 2021. URL:

<https://www.statista.com/statistics/971473/number-k-12-school-shootings-us> (дата обращения:

29.06.2021).

O'Toole M.E. The school shooter: a threat assessment perspective [Электронный ресурс] //

Quantico, VA: Critical Incident Response Group, National Center for the Analysis of Violent Crime,

FBI Academy. 1999. P. 53. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED446352.pdf> (дата обращения:

29.06.2021).

Offender and offence characteristics of school shooting incidents / Gerard F.J., Whitfield K.C., Porter

L.E., Browne K.D // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling. 2015. Vol. 13. No.1.

P. 22-38. DOI: 10.1002/jip.1439.

Offender and offense characteristics of a nonrandom sample of adolescent mass murders

[Электронный ресурс] / Meloy J.R., [et al.] // Journal of the American Academy of Child and

Adolescent Psychiatry. 2001. Vol. 40. No.6. P. 719–728. URL: [http://drreidmeloy.com/wp-](http://drreidmeloy.com/wp-content/uploads/2015/12/2001_OffenderandOffe.pdf)

[content/uploads/2015/12/2001_OffenderandOffe.pdf](http://drreidmeloy.com/wp-content/uploads/2015/12/2001_OffenderandOffe.pdf) (дата обращения: 29.06.2021).

Pellegrini A.D., Bartini M. Brooks F. School bullies, victims and aggressive victims: Factors relating

to group affiliation and victimization in early adolescence // Journal of Educational Psychology. 1999.

Vol. 91. P. 216-224. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.91.2.216>.

Premeditated Mass Shootings in Schools: Threat Assessment / Twemlow S.W., [et al.] // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. 2002. Vol. 41. No.4. P. 475-477. DOI: 10.1097/00004583-200204000-00021.

Preti A. School Shooting as a Culturally Enforced Way of Expressing Suicidal Hostile Intentions [Электронный ресурс] // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law Online December. 2008. Vol. 36. No.4. P. 544-550. URL: <http://jaapl.org/content/36/4/544.abstract> (дата обращения: 29.06.2021).

Raitanen J., Sandberg S., Oksanen A. The bullying- school shooting nexus: Bridging master narratives of mass violence with personal narratives of social exclusion // Deviant Behavior. 2017. Vol. 40. No.1. P. 96-109. DOI: 10.1080/01639625.2017.1411044.

Rampage: The Social Roots of School Shootings [Электронный ресурс / Newman K.S., [et al.] / In Rampage: the social roots of school shootings // New York: Basic Books. 2004. P. 352. ISBN-13: 978-0465051038. URL: <https://www.basicbooks.com/titles/katherine-s-newman/rampage/9780786722372> (дата обращения: 29.06.2021).

Semenov A., Veijalainen J., Kuppö J. Analysing the presence of school-shooting related communities at social media sites [Электронный ресурс] // International Journal of Multimedia Intelligence and Security. 2010. Vol. 1. No.3. P. 232-268. DOI:10.1504/IJMIS.2010.037540.

Sullivan M.L., Guerett R.T. The copycat factor: Mental illness, guns, and the shooting incident at Heritage High School, Rockdale County, Georgia // National Research Council. 2003. Deadly Lessons: Understanding Lethal School Violence. Washington, DC: The National Academies Press. DOI: 10.17226/10370.

Teasing, Rejection, and Violence: Case Studies of the School Shootings / Leary M.R., [et al.] // Aggressive Behavior. 2003. Vol. 29. No.3. 202–14. DOI:10.1002/ab.10061.

The final report and findings of the safe school initiative: Implications for the prevention of school attacks in the United States [Электронный ресурс] / Vossekui B., [et al.] // Washington, DC: U.S. Secret Service and U.S. Department of Education. 2002. URL: <https://www2.ed.gov/admins/lead/safety/preventingattacksreport.pdf> (дата обращения: 29.06.2021).

Twemlow S.W., Fonagy P., Sacco F.C. An Innovative Psychodynamically Influenced Approach to Reduce School Violence // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. 2001. Vol. 40. No.3. P. 377-379. DOI: 10.1097/00004583-200103000-00019.

Verlinden S., Hersen M., Thomas J. Risk Factors in School Shootings // Clinical Psychology Review. 2000. Vol. 20. No.1. P. 3-56. DOI: 10.1016/S0272-7358(99)00055-0.

Weisbrot D.M. Prelude to a School Shooting? Assessing Threatening Behaviors in Childhood and Adolescence // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. 2008. Vol. 47. No.8. P. 847-852. DOI: 10.1097/CHI.0b013e3181799fd3.

What Can Be Done About School Shootings? A Review of the Evidence / Borum R., [et al.] // Educational Research. 2010. Vol. 39. No.1. P. 27–37. DOI:10.3102/0013189X09357620.

Поступила в редакцию 30 июня 2021 г. Дата публикации: 30 декабря 2021г.

Сведения об авторах

Гриненко Ульяна Богдановна. Аспирант кафедры клинической и судебной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, 29, 127051 Москва, Россия.

E-mail: uliana_grinenko@mail.ru

Ссылка для цитирования

Гриненко У.Б. Проблема скулшутинга в образовательной среде // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 80. С. 3. URL: <http://psystudy.ru>

Адрес статьи <http://psystudy.ru/index.php/num/2021v14n80/1952-grinenko80.html>

Grinenko U.B.¹The problem of school shooting in the educational environment

¹Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

In the middle 1970s and late 1990s, a series of shootings in educational organizations took place in the United States, the so-called "school shooting", or "Columbine", which led to numerous injuries and murders. A wave of school shooting has also started in the Russian Federation. The current paper is aimed to analyze the literature regarding the phenomenon of mass school murders with the focus on the works of foreign authors. The presented theoretical and analytical research within the framework of psychological knowledge introduces domestic readers with the phenomenon of school shooting and the risk factors associated with it. It also discusses the existing models of school mass murder.

Key words: school shooting, mass school murder, school violence, educational organization

References

Davydov D.G., Khlomov K.D. Massacres in educational institutions: mechanisms, causes, prevention. *National Psychological Journal*, 2018. 4, 62–76.

Dozortseva E.G., Oshevsky D.S., Syrokvashina K.V. Psychological, Social and Informational Aspects of Attacks by Minors on Educational Institutions [Electronic resource]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, No. 2, pp. 97—110. doi:10.17759/psylaw.2020100208. (Accessed: 21.06.2021) (In Russ., abstr. in Engl.)

Cases of shootings and attacks in Russian schools and colleges. Reference [Electronic resource] / Anisimova A. // RBK. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/05/2021/609a5cdc9a7947237982ce4a> (Accessed: 29.06.2021).

Syrokvashina K.V. School attacks: aggressive and auto-aggressive actions of juveniles [Electronic resource]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019, vol. 8, No. 3, pp. 37—44. Doi: 10.17759/jmfp.2019080304 (In Russ.; Abstr. In Engl.).

Bullying behaviors among US youth: prevalence and association with psychosocial adjustment / Nansel T.R., [et al.] // *JAMA*. 2001. Vol. 285. No.16. P. 2094-100. DOI: 10.1001/jama.285.16.2094.

Cullen D. *Columbine*. New York: Twelve. 2009. P. 432. ISBN: 978-0-446-54693-5.

Dedman B. Deadly Lessons: School Shooters Tell Why. Sun-Times Exclusive Report // Chicago Sun-Times, IL. 2000. P. 20. ERIC. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED448359.pdf> (Accessed: 29.06.2021).

Douglas K.S., Guy L.S., Hart S. D. Psychosis as a risk factor for violence to others: A meta-analysis // Psychological Bulletin. 2009. Vol. 135 No.5. P. 679-706. <https://doi.org/10.1037/a0016311>.

Dwyer K.P., Osher D., Warger C. Early Warning, Timely Response: A Guide to Safe Schools. Washington, DC: U.S. Department of Education. 1998. P. 41. ERIC. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED418372.pdf> (Accessed: 29.06.2021).

Fast J. Ceremonial violence: A psychological explanation of school shootings. Woodstock, NY: The Overlook Press. 2008. P. 333. ISBN 1-59-020047-0.

Ferguson C.J. The school shooting/violent video game link: causal relationship or moral panic? // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling. 2008. Vol. 5. No.1-2. P. 25-37. DOI: 10.1002/jip.76.

Gredler G.R., Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do // Psychology in the Schools. 2003. Vol. 40. No.6. P. 699-700. DOI: 10.1002/pits.10114.

Harding D.J., Mehta J., Newman K. No exit: No Exit: Mental Illness, Marginality, and School Violence in West Paducah, Kentucky. National Research Council. Deadly Lessons: Understanding Lethal School Violence. Washington, DC // The National Academies Press. 2003. DOI: 10.17226/10370.

Ioannou M., Hammond L., Simpson O. A model for differentiating school shooters characteristics // Journal of Criminal Psychology. 2015. Vol. 5. No.3. P. 188-200. DOI: 10.1108/JCP-06-2015-0018.

Khan A. School Shooting: Threat Detection and Classification in Textual Leakage [Electronic resource] // 2013. URL: <http://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:uu:diva-207622> (Accessed: 29.06.2021).

Kidd S.T., Meyer C.L. A comparison of fatal school shootings in rural communities [Electronic resource] // Journal of Rural Community Psychology. 2002. Vol. 5 No. 1. P. 2-10. URL: <https://corescholar.libraries.wright.edu/sopp/3> (Accessed: 29.06.2021).

Klein J. The bully society: school shootings and the crisis of bullying in America's schools [Electronic resource] // The New York University Press, New York, NY. 2012. P. 307. ISBN: 978-0-8147-48886. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt16gzpc7> (Accessed: 29.06.2021).

Langman P. Rampage school shooters: A typology. Aggression and Violent Behavior. 2009. Vol. 14. No.1. P. 79-86. DOI: 10.1016/j.avb.2008.10.003.

Lankford A. A comparative analysis of suicide terrorists and rampage, workplace, and school shooters in the United States from 1990 to 2010 // Homicide Studies. 2012. Vol. 17. No. 3. P. 255-274. DOI: 10.1177/1088767912462033.

Larkin R.W. Comprehending Columbine // Philadelphia: Temple University Press. 2009a. P. 264. DOI: 10.1177/0002764209332548.

Larkin R.W. The Columbine Legacy: Rampage Shootings as Political Acts // American Behavioral Scientist. 2009b. Vol. 52. No.9. 1309–1326. DOI: 10.1177/0002764209332548.

Levin J., Madfis E. Mass Murder at School and Cumulative Strain. A Sequential Model // American Behavioral Scientist. 2009. Vol. 52. P. 1227-1245. DOI: 10.1177/0002764209332543.

Lieberman J.A. School shootings: What every parent and educator needs to know to protect our children [Electronic resource] / New York, NY: Citadel Press, 2008. P. 499. ISBN: 9780806535692. URL: <https://ru.scribd.com/book/414897936/School-Shootings-What-Every-Parent-and-Educator-Needs-to-Know-to-Protect-Our-Children> (Accessed: 29.06.2021).

Madfis E. In Search of Meaning: Are School Rampage Shootings Random and Senseless Violence? // The Journal of Psychology. 2016. DOI: 10.1080/00223980.2016.1196161.

Malkki L. Political Elements in Post-Columbine School Shootings in Europe and North America // Terrorism and Political Violence. 2014. Vol. 26. No.1. P. 185–210. DOI: 10.1080/09546553.2014.849933.

McGee J.P., De Bernardo C. The classroom avenger: A behavioral profile of school based shootings [Electronic resource] // The Forensic Examiner. 1999. Vol. 8. No.5-6. P. 16-18. URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/classroom-avenger-behavioral-profile-school-based-shootings> (Accessed: 29.06.2021).

Number of K-12 school shootings in the United States from 1970 to March 2021 [Electronic resource] // In Statista – The Statistics Portal. 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/971473/number-k-12-school-shootings-us> (Accessed: 29.06.2021).

O'Toole M.E. The school shooter: a threat assessment perspective [Electronic resource] // Quantico, VA: Critical Incident Response Group, National Center for the Analysis of Violent Crime, FBI Academy. 1999. P. 53. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED446352.pdf> (Accessed: 29.06.2021).

Offender and offence characteristics of school shooting incidents / Gerard F.J., Whitfield K.C., Porter L.E., Browne K.D // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling. 2015. Vol. 13. No.1. P. 22-38. DOI: 10.1002/jip.1439.

Offender and offense characteristics of a nonrandom sample of adolescent mass murders [Electronic resource] / Meloy J.R., [et al.] // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 2001. Vol. 40. No.6. P. 719–728. URL: http://drreidmeloy.com/wp-content/uploads/2015/12/2001_OffenderandOffe.pdf (Accessed: 29.06.2021).

Pellegrini A.D., Bartini M. Brooks F. School bullies, victims and aggressive victims: Factors relating to group affiliation and victimization in early adolescence // Journal of Educational Psychology. 1999. Vol. 91. P. 216-224. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.91.2.216>.

Premeditated Mass Shootings in Schools: Threat Assessment / Twemlow S.W., [et al.] // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. 2002. Vol. 41. No.4. P. 475-477. DOI: 10.1097/00004583-200204000-00021.

Preti A. School Shooting as a Culturally Enforced Way of Expressing Suicidal Hostile Intentions [Electronic resource] // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law Online December. 2008. Vol. 36. No.4. P. 544-550. URL: <http://jaapl.org/content/36/4/544.abstract> (Accessed: 29.06.2021).

Raitanen J., Sandberg S., Oksanen A. The bullying- school shooting nexus: Bridging master narratives of mass violence with personal narratives of social exclusion // *Deviant Behavior*. 2017. Vol. 40. No.1. P. 96-109. DOI: 10.1080/01639625.2017.1411044.

Rampage: The Social Roots of School Shootings [Electronic resource] / Newman K.S., [et al.] / In *Rampage: the social roots of school shootings* // New York: Basic Books. 2004. P. 352. ISBN-13: 978-0465051038 URL: <https://www.basicbooks.com/titles/katherine-s-newman/rampage/9780786722372> (Accessed: 29.06.2021).

Semenov A., Veijalainen J., Kyppö J. Analysing the presence of school-shooting related communities at social media sites [Electronic resource] // *International Journal of Multimedia Intelligence and Security*. 2010. Vol. 1. No.3. P. 232-268. DOI:10.1504/IJMIS.2010.037540.

Sullivan M L., Guerett R.T. The copycat factor: Mental illness, guns, and the shooting incident at Heritage High School, Rockdale County, Georgia // National Research Council. 2003. *Deadly Lessons: Understanding Lethal School Violence*. Washington, DC: The National Academies Press. DOI: 10.17226/10370.

Teasing, Rejection, and Violence: Case Studies of the School Shootings / Leary M.R., [et al.] // *Aggressive Behavior*. 2003. Vol. 29. No.3. 202–14. DOI:10.1002/ab.10061.

The final report and findings of the safe school initiative: Implications for the prevention of school attacks in the United States [Electronic resource] / Vossekuil B., [et al.] // Washington, DC: U.S. Secret Service and U.S. Department of Education. 2002. URL: <https://www2.ed.gov/admins/lead/safety/preventingattacksreport.pdf> (Accessed: 29.06.2021).

Twemlow S.W., Fonagy P., Sacco F.C. An Innovative Psychodynamically Influenced Approach to Reduce School Violence // *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 2001. Vol. 40. No.3. P. 377-379. DOI: 10.1097/00004583-200103000-00019.

Verlinden S., Hersen M., Thomas J. Risk Factors in School Shootings // *Clinical Psychology Review*. 2000. Vol. 20. No.1. P. 3-56. DOI: 10.1016/S0272-7358(99)00055-0.

Гриненко У.Б. Проблема склуштинга в образовательной среде

Weisbrot D.M. Prelude to a School Shooting? Assessing Threatening Behaviors in Childhood and Adolescence // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. 2008. Vol. 47 No.8. P. 847-852. DOI: 10.1097/CHI.0b013e3181799fd3.

What Can Be Done About School Shootings? A Review of the Evidence / Borum R., [et al.] // Educational Research. 2010. Vol. 39. No.1. P. 27–37. DOI:10.3102/0013189X09357620.

Information about authors

Grinenko U.B. Postgraduate student of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, ul. Sretenka, 29, 127051 Moscow, Russia.

E-mail: uliana_grinenko@mail.ru

To cite this article

Grinenko U.B., The problem of school shooting in the educational environment. Psikhologicheskie Issledovaniya, 2021, Vol. 14, No. 80, p. 3. <http://psystudy.ru>